

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
29 September 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 900/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х (представлен адвокатом Джаном Луиджи Берарди)
<i>Предполагаемая жертва</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	4 декабря 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 декабря 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эритрею
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность для жизни, а также опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 3 и 16

1.1 Заявителем является Х, гражданин Эритреи, родившийся 1 августа 1998 года. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии было принято решение о его высылке в Эритрею. Он считает, что такая высылка является нарушением государством-участником статей 1, 3 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 11 декабря 2018 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам,

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Эритрею, пока его жалоба находится на рассмотрении. 20 декабря 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно приостановило высылку заявителя в Эритрею.

Факты в изложении заявителя

2.1 По этническому происхождению заявитель является сахо; он родился в Вилишо, Эритрея, поблизости от границы с Эфиопией. В 2015 году по достижении 16 с половиной лет он бросил школу по причине низкого качества обучения; затем в течение двух месяцев работал пастухом. В течение этого периода расквартированные недалеко от его деревни военнослужащие дважды являлись к нему домой с целью его принудительного призыва в эритрейскую армию; основанием для них являлся список лиц, бросивших школу, который школа предоставила вооруженным силам. В первый раз заявитель отсутствовал; во второй раз он спрятаться за пределами дома. Впоследствии военнослужащие оставили повестку, в которой ему предписывалось явиться в школу в сопровождении родителей. По словам заявителя, военнослужащие намеревались собрать молодых людей и отправить их в центр военной подготовки «Сава». Из опасения быть зачисленным в армию заявитель решил покинуть свою страну. Через Эфиопию и Судан он незаконно прибыл в Ливию. Затем он сел на судно и отправился в Италию.

2.2 9 сентября 2015 года заявитель прибыл в Швейцарию и в тот же день обратился с ходатайством о предоставлении убежища. По причине его незаконного выезда из Эритреи его мать во избежание тюремного заключения была вынуждена заплатить властям штраф¹. На двух слушаниях в швейцарских компетентных органах, которые состоялись 8 октября 2015 года и 20 апреля 2017 года, заявитель сообщил, что родился в Вилишо, принадлежит к этнической группе сахо, исповедует мусульманство и что он прервал обучение в школе по достижении 16 с половиной лет.

2.3 8 октября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции проинформировал компетентный орган по вопросам миграции кантона Женева о прибытии несопровождаемого несовершеннолетнего просителя убежища (т. е. без сопровождения родителей или опекунов) и предложил ему принять надлежащие меры. Постановлением от 28 октября 2015 года Суд по защите взрослых и детей кантона Женева назначил заявителю опекуна (законного представителя), который должен был представлять его и оказывать ему помощь до наступления даты его совершеннолетия, а именно 1 августа 2016 года.

2.4 20 апреля 2017 года, т. е. более чем через 18 месяцев после проведенного 8 октября 2015 года краткого слушания, с заявителем было проведено полноценное слушание для рассмотрения его оснований для предоставления убежища. Поскольку к тому времени он уже достиг совершеннолетия, его опекун больше не мог оказывать ему помощь, и по этой причине он был лишен возможности должным образом подготовиться к слушанию. Кроме того, на обоих слушаниях переводчик использовал язык тигринья, на котором заявитель разговаривал только в школе; его родным языком является сахо. В связи с тем, что ему не помогал законный представитель, в то время заявитель не смог поднять этот вопрос.

2.5 16 января 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища, главным образом по той причине, что он счел его опасение быть призванным в армию не основанным на каких-либо конкретных доказательствах. В частности, тот факт, что он узнал от своей матери или от третьего лица о его поисках военными властями в рамках судебной практики является «недостаточным» свидетельством наличия обоснованных опасений преследований в будущем. Кроме того, в его изложении имеются хронологические несоответствия между датой досрочного прекращения обучения и предполагаемыми рейдами; заявитель никогда не имел прямых контактов с военными властями в своей

¹ Bureau européen d'appui en matière d'asile, *Country of Origin Information Report: Eritrea – National Service and Illegal Exit*, novembre 2016, p. 19.

стране, и одно лишь умозрительное опасение, вызванное необходимостью прохождения военной службы, не является обоснованным опасением преследования ввиду его недостаточности. Его заявление относительно вызова военными властями не выглядит достоверным. Его незаконный выезд из страны в несовершеннолетнем возрасте сам по себе не может (больше) поставить его в ситуацию, в которой он бы испытывал обоснованное опасение причинения ему серьезного вреда, поскольку нет оснований полагать, что эритрейские власти посчитают его уклонистом от военной службы. С учетом изложенных обстоятельств заявитель не представил свидетельств наличия реальной и конкретной опасности подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

2.6 14 февраля 2018 года заявитель обжаловал данное решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде Швейцарии. Материально-правовым основанием жалобы заявителя явилось непредоставление ему Государственным секретариатом возможности объяснить расхождения в его заявлениях. Они возникли вследствие того, что он забыл некоторые детали за время, истекшее в период между произошедшими с ним событиями и его слушаниями, первое из которых состоялось, когда он был еще несовершеннолетним. По мнению заявителя, Государственный секретариат также должен был дополнительно изучить тот факт, что военные явились за ним к нему домой.

2.7 21 февраля 2018 года Федеральный административный суд удовлетворил ходатайство об оказании правовой помощи и назначил адвоката, предложенного заявителем, в качестве его законного представителя. Постановлением от 12 октября 2018 года Суд подтвердил решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 16 января 2018 года. В частности, Суд напомнил о том, что «безусловно, отказ от прохождения военной службы и дезертирство сурово караются в Эритрее. Налагаемое наказание обычно заключается в отбывании тюремного заключения в бесчеловечных условиях и зачастую сопровождается пытками, поскольку дезертирство и отказ от службы рассматриваются как проявления оппозиционности режиму; как таковое, это наказание имеет характер преследования, а обоснованные опасения подвергнуться ему влекут за собой признание статуса беженца». Однако суд постановил, что в данном случае «нет свидетельств, которые бы позволили предположить, что заинтересованное лицо действительно подвергается опасности зачисления на военную службу».

2.8 Федеральный административный суд ошибочно указал, что заявитель принадлежит к этнической группе тигринья и что он окончил школу в возрасте 15 лет. Эти уточнения имеют значение, поскольку первое из них позволяет объяснить возможные недоразумения, возникшие с переводчиком, специализирующимся на языке тигринья, а второе — повышает достоверность опасности принудительного призыва заявителя на военную службу еще до достижения им совершеннолетия.

2.9 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и никогда не подавал свою жалобу в какой-либо другой международный орган по расследованию или урегулированию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции в случае его высылки в Эритрею, где он подвергнется пыткам со стороны властей. Федеральный административный суд не учел, что неправомерное обращение с лицами, зачисленными на государственную службу, будь то военная или гражданская служба, а также ущемление их прав имеют настолько широкое распространение, что все находящиеся на службе лица подвергались реальной и серьезной опасности неправомерного обращения. Довод Суда о том, что у заявителя отсутствуют такие личные обстоятельства, которые бы создавали для него опасность подвергнуться обращению, запрещенному международным правом, не является убедительным. Например, Суд счел недостоверным то обстоятельство, что военные власти, занимающиеся призывом молодежи в армию, предписывают являться на призывной пункт в сопровождении родителей. Однако, поскольку заявитель был

несовершеннолетним, нетрудно представить, что военные власти просили его явиться вместе с родителями. Кроме того, Суд не подтвердил доводы, выдвинутые Государственным секретариатом по вопросам миграции в его решении от 16 января 2018 года, с тем чтобы опровергнуть достоверность и непротиворечивость утверждений заявителя. В этой связи представляется, что Суд не счел доводы Государственного секретариата в этом отношении убедительными. Более того, утверждения заявителя действительно соответствуют практике, применяемой в этой связи эритрейскими властями. Таким образом, хотя большинству новобранцев действительно исполнилось 18 лет или более, в Саве служат и 16-летние эритрейцы, которые, в частности, как и заявитель бросили школу². По данным Международной организации труда, в различных докладах неправительственных организаций подтверждается, что почти треть новобранцев, находящихся в центрах военной подготовки, не достигли 18-летнего возраста³.

3.2 Принимая решение по ходатайству заявителя о предоставлении убежища после достижения им совершеннолетия, Государственный секретариат по вопросам миграции обошел принципы, применимые к оценке доказательств при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, поданных несовершеннолетними просителями убежища. В самом деле, если бы Государственный секретариат оперативно рассмотрел дело заявителя в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка, то ему следовало бы (и в значительной степени он мог) вынести решение до достижения им совершеннолетия, поскольку заявитель подал свое ходатайство о предоставлении убежища, когда ему было 17 лет и 1 месяц. В этом случае Государственный секретариат с большей вероятностью истолковал бы сомнения в пользу заявителя с учетом его статуса несовершеннолетнего и более того — несопровождаемого несовершеннолетнего.

3.3 Это соображение тем более необходимо учесть, что два слушания по делу заявителя проходили не на его родном языке (сахо), а на тигринья, языке, который он изучал только в школе, и что между двумя слушаниями прошло более 18 месяцев. Данным обстоятельством могли бы объясняться любые поставленные в упрек заявителю упущения и несоответствия или противоречия. В любом случае любые возможные противоречия, касающиеся поисков заявителя в его стране до отъезда, не имеют в данном случае решающего значения и должны быть отодвинуты на второй план.

3.4 Незаконный выезд заявителя из Эритреи является отягчающим фактором, которое Федеральный административный суд в нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека не принял во внимание⁴. Согласно выводам Комиссии по расследованию положения дел в области прав человека в Эритрее за 2016 год, в гражданских и военных местах лишения свободы эритрейские должностные лица широко и систематически применяют пытки⁵. Кроме того, в случае высылки заявитель не намерен подписывать требуемое эритрейскими властями «заявление о раскаянии», в котором он должен признать, что он «сожалеет о совершении правонарушения, выразившегося в непрохождении государственной службы», и что он «готов принять любое соответствующее наказание в соответствующее время» или уплатить соответствующий налог с целью урегулирования его положения в качестве военнообязанного⁶. Более того, его нельзя принудить к этому, не нарушив его свободу мнения и даже не совершив посягательство на его достоинство.

² Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Érythrée : recrutement de mineurs », 21 janvier 2015, p. 3.

³ Organisation internationale du Travail, « Cas individuel (CAS) – Discussion : 2015, Publication : 104ème session CIT (2015) », disponible à l'adresse suivante : http://www.ilo.org/dyn/normlex/fr/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO::P13100_COMMENT_ID:3241910.

⁴ См., среди прочего, Cour européenne des droits de l'homme, *M.O. c. Suisse*, requête no 41282/16, arrêt, 20 juin 2017, par. 79.

⁵ A/HRC/32/47, п. 39

⁶ См., в частности, A/HRC/RES/38/15, п. 6 j).

3.5 Федеральный административный суд занял непоследовательную позицию. С одной стороны, Суд признал, что отказ от службы и дезертирство сурово наказываются в Эритрее, и далее признал, что назначенное наказание является полностью произвольным или несоразмерным и обычно сопровождается лишением свободы в бесчеловечных условиях без установления определенного срока и зачастую пытками, такого характера, которые наносят серьезный физический или психический вред. По мнению суда, такое поведение и последующий незаконный отъезд в целом рассматриваются как проявление оппозиционности режиму. Как таковое подобное наказание могло бы быть признано преследованием, и вполне обоснованные опасения его применения являются основанием для признания беженцем. С другой стороны, в настоящее время Суд, судя по всему, считает, что это же лицо, отказывающееся от службы в армии (которое бежало из своей страны без предварительного контакта с военными властями), не будет подвергнуто такому преследованию, если оно столкнется с военными властями по возвращении в Эритрею после достижения 18-летнего возраста, т. е. официально установленного минимального возраста для призыва в армию. Однако в обоих случаях решающим является то, что заявитель «фактически подвергается опасности быть призванным в вооруженные силы».

3.6 Федеральный административный суд полностью проигнорировал особый статус заявителя, который покинул свою страну, с тем чтобы избежать принудительного призыва. Заявитель уже достиг официального возраста для прохождения обязательной военной службы, не подпадает под условия освобождения от военной службы⁷ и, скорее всего, по прибытии в Эритрею будет подвергнут проверке и аресту. Суд ошибочно решил, что обязательная военная служба не создает для молодого отказника опасности пыток или рабства после возвращения в Эритрею. Нет никаких доказательств того, что вернувшиеся в свою страну эритрейцы более не рискуют подвергнуться опасности или наказанию, поэтому в случае возникновения какого-либо сомнения обеспечению защиты следует придавать приоритетное значение⁸.

3.7 В своем решении по другому делу Федеральный административный суд признал, что у него нет надежных источников информации о ситуации в области прав человека в Эритрее по нескольким причинам, включая качество источников (методологические проблемы, предвзятость, недостаточность), однопартийный характер государства, отсутствие прозрачности органов управления, ограничения свободы слова и передвижения сотрудников иностранных представительств в Эритрее или отсутствие доступа в страну для международных правозащитных организаций⁹. Кроме того, в другом решении Суд заявил, что принудительные высылки в Эритрею, как правило, не представляются возможными, и что он оставил «нерешенным вопрос об их законности»¹⁰. Учитывая прямое заявление Суда о том, что он воздерживается от вынесения решения о законности принудительных высылки, трудно понять, как тот же Суд мог впоследствии прийти к выводу о том, что высылка заявителя, который отказывается от военной службы, и, следовательно, может быть выслан в принудительном порядке, не противоречила бы международному праву.

3.8 Заявитель также утверждает, что в случае его возвращения в Эритрею, где он подвергнется жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, будет нарушена статья 16 Конвенции. Согласно нескольким достоверным сообщениям, военная служба в Эритрее равнозначна рабству и принудительному труду¹¹. Федеральный административный суд не привел достаточных оснований для

⁷ Bureau européen d'appui en matière d'asile, *Country of Origin Information Report: Eritrea – National Service and Illegal Exit*, novembre 2016, p. 42.

⁸ Заявитель цитирует бывшего Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов; см. Radio Télévision Suisse, « La gestion des réfugiés érythréens par la Suisse critiquée par l'ONU », 17 février 2017.

⁹ Suisse, Tribunal administratif fédéral, arrêt de référence D-2311/2016, 17 août 2017.

¹⁰ Suisse, Tribunal administratif fédéral, arrêt de référence E-5022/2017, 10 juillet 2018.

¹¹ A/HRC/32/47, pp. 65–68.

отступления от этой позиции. На сегодняшний день ситуация в Эритрее не изменилась в лучшую сторону¹².

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 июня 2019 года государство-участник представило подробную информацию о процедурах предоставления убежища в Швейцарии и выразило мнение о том, что сообщение должно быть отклонено по существу. Государство-участник напоминает те соображения, которые следует принимать во внимание при оценке существования предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или неправомерного обращения и доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическая деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; и доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя и общую правдивость его утверждений, несмотря на некоторые фактические несоответствия в его утверждениях или пробелы в памяти.

4.2 По вопросу о существовании постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что сама по себе она не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его/ее возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен. Для того чтобы риск применения пыток считался «предсказуемым, реальным и личным», должны существовать дополнительные основания. При оценке степени риска применения пыток должны быть проанализированы основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

4.3 Затем государство-участник описывает практику швейцарских властей по рассмотрению ходатайств граждан Эритреи о предоставлении убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции постоянно оценивает доклады, относящиеся к этой стране, и обменивается информацией с экспертами и другими компетентными органами-партнерами. На этой основе он готовит обновленный аналитический доклад о положении в Эритрее, который принимается за основу практических шагов Швейцарии в области предоставления убежища. В мае 2015 года секретариат подготовил доклад, озаглавленный «Страновое исследование по Эритрее», в котором была обобщена вся полученная информация. Этот доклад был одобрен четырьмя партнерскими органами, одним ученым-экспертом и Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища. В феврале–марте 2016 года Государственный секретариат организовал поездку в эту страну с целью пересмотра, углубления и дополнения этой информации путем включения в нее материалов из других источников, которые появились к тому времени. Опираясь на все эти данные, 10 августа 2016 года Секретариат выпустил обновленный доклад¹³. В своих опубликованных за период с декабря 2015 года по август 2016 года докладах несколько таких национальных органов, в частности в Швеции и Норвегии, а также Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии пришли к аналогичным выводам.

4.4 С января 2017 года Федеральный административный суд вынес три прецедентных постановления, касающихся Эритреи¹⁴, в которых он рассмотрел конкретные ограничения, относящиеся к источникам информации о ситуации в

¹² Amnesty International, *Rapport 2017/18 : la situation des droits humains dans le monde*, p. 188 à 190; и A/HRC/38/50, п. 100.

¹³ Secrétariat d'État aux migrations, « Focus Eritrea: Update Nationaldienst und illegale Ausreise », 10 août 2016.

¹⁴ Les arrêts D-7898/2015 du 30 janvier 2017, D-2311/2016 du 17 août 2017 et E-5022/2017 du 10 juillet 2018.

Эритрее. Кроме того, в постановлении от 10 июля 2018 года Суд на двух с половиной страницах рассматривает недостатки некоторых важных категорий источников, касающихся Эритреи, и указывает на наличие определенных методологических оговорок в отношении всех имеющихся источников. В том же решении Суд принял во внимание имеющуюся информацию об Эритрее, руководствуясь стандартами качества и научными методами, одобренными Европейским союзом и органами государств-членов, ответственными за миграцию, особенно за предоставление убежища и высылку. Осознавая трудности, присущие поиску информации об Эритрее, он принял во внимание не только представленные международными правозащитными организациями факты, некоторые из которых несколько устарели, но и те, которые были сообщены в последнее время зарубежными журналистами и специалистами европейских компетентных органов, совершившими поездки по установлению фактов. Таким образом, Суд весьма подробно изучил ситуацию в Эритрее и, опираясь на большое количество источников, изложил ее на нескольких десятках страниц. Он провел весьма тщательную оценку содержащиеся в этих источниках информации, сведений и аргументов. В последних решениях по относящимся к Эритрее делам, включая постановление E-1218/2019 от 16 апреля 2019 года, Суд подтвердил свои выводы. По этой причине в рамках рассмотрения настоящего сообщения государство-участник ссылается на эти судебные решения.

4.5 По мнению швейцарских миграционных властей, для признания статуса беженца отказ от военной службы и дезертирство сами по себе не являются достаточным основанием. Однако проситель убежища должен быть признан беженцем в случае, когда отказ от службы или дезертирство влекут за собой преследование. Если при рассмотрении конкретного случая выясняется, что наказание служит не только для того, чтобы побудить данное лицо выполнять свои воинские обязанности, но и используется для того, чтобы отнести его/ее к категории политического противника, к которому будет применено несоразмерное наказание и бесчеловечное обращение, то это означает применение преследования, подпадающего под беженское право.

4.6 Федеральный административный суд установил, что за отказ от прохождения военной службы и дезертирство в Эритрее установлено суровое наказание. Наказание обычно сопровождается тюремным заключением, отбываемым в бесчеловечных условиях, а зачастую и пытками, поскольку дезертирство и отказ от службы рассматриваются как проявление оппозиционности режиму. Как таковое, это наказание имеет характер преследования, и обоснованные опасения подвергнуться ему являются причиной для признания статуса беженца. Однако такие опасения являются обоснованными только в том случае, когда соответствующее лицо уже имело конкретный контакт с военным ведомством или другим органом власти, поскольку этот контакт предполагает, что в будущем оно будет призвано на службу (например, после получения повестки о призыве на военную службу). Недостаточно одной лишь возможности того, что повестка может быть вручена в ближайшее время. Более того, сам факт обязательного прохождения военной службы не имеет решающего значения. Именно поэтому вопрос о том, будет ли возможное зачисление на государственную службу по возвращении лица в Эритрею представлять собой применение такого обращения, которое запрещено международным правом, сводится к вопросу о незаконности и невозможности приведения высылки в исполнение. Осуществление постановления о высылке является незаконным в случае, когда Швейцария не может в соответствии с международным публичным правом в принудительном порядке выслать иностранного гражданина в конкретную страну или когда ни одно другое государство, соблюдающее принцип недопустимости неправомерной высылки, не заявляет о готовности принять его/ее. В соответствии с национальным законодательством, исполнение постановления о высылке не допускается, если отправка или высылка иностранца в страну его происхождения или в страну, из которой он прибыл, подвергнет его конкретной опасности, например в случае войны, гражданской войны, всеобщего насилия или медицинской необходимости.

4.7 С июня 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции считает, что сам факт незаконного выезда из Эритреи не станет причиной по возвращении соответствующего лица для такого преследования, которое имеет определяющее значение. Поэтому граждане Эритреи, которые еще не были призваны на

национальную военную службу, не подлежат призыву на нее или освобождены от нее, более не признаются беженцами только по этой причине. Однако Государственный секретариат продолжает тщательно изучать каждое ходатайство о предоставлении убежища. Федеральный административный суд подтвердил и разъяснил эту практику в своих вышеупомянутых прецедентных судебных постановлениях.

4.8 В своем прецедентном постановлении D-7898/2015 от 30 января 2017 года Федеральный административный суд рассмотрел вопрос о том, в какой степени незаконно покинувшим свою страну эритрейцам следует опасаться преследования по этой причине в случае возвращения. Суд суммировал свои выводы в недавно принятом постановлении E-1218/2019 от 16 апреля 2019 года. По итогам тщательного анализа имеющейся информации был сделан вывод о том, что практика, допускающая в качестве основания для предоставления статуса беженца факт незаконного выезда из Эритреи, не может быть сохранена как таковая. Эта оценка основана прежде всего на том, что члены диаспоры, включая тех, кто незаконно покинул свою страну, возвращаются в Эритрею на короткое время, не подвергаясь никакому вреду. Таким образом, лица, покинувшие Эритрею без разрешения, в целом не могут более считаться подвергающимися опасности сурового наказания и по этой причине имеющими право на предоставление убежища.

4.9 В данном случае высылка заявителя не явится неподлежащей исполнению. Эритрея не находится в состоянии войны, гражданской войны или всеобщего насилия, которое бы побуждало безоговорочно, независимо от обстоятельств дела, исходить из презумпции, что всем гражданам Эритреи угрожает конкретная опасность. Кроме того, несмотря на сохраняющуюся в этой стране сложную экономическую ситуацию, в ней произошло улучшение условий жизни; состояние медицинских ресурсов, доступ к воде и продуктам питания, а также условия обучения стабилизировались. Наряду с этим значительная часть населения получает крупные денежные переводы от диаспоры. Мирное соглашение, подписанное с Эфиопией 9 июля 2018 года, положило конец конфликту между двумя этими странами. В этом контексте принудительная высылка не производится только в таких исключительных случаях, когда в силу особых личных обстоятельств для жизни конкретного лица по его/ее возвращению возникнет опасность; для исполнения соответствующих постановлений более не требуется, как это было в предыдущей судебной практике, особых благоприятных индивидуальных обстоятельств. Риск зачисления на государственную службу сам по себе не может считаться препятствием для принудительной высылки.

4.10 Более того, высылка заявителя не будет незаконной. По причинам, изложенным Федеральным административным судом в его прецедентном решении E-5022/2017 от 10 июля 2018 года, любое лицо, которое указывает, что покинуло свою страну из опасения быть зачисленным на государственную службу в будущем, должно, кроме того, доказать наличие высокой вероятности того, что лично к нему, а не просто по несчастной случайности, будут приняты меры, несовместимые с соответствующим положениями международного права. По мнению заявителя, в данном случае Суд опирался исключительно на информацию, полученную от эритрейских властей, и, таким образом, не изучил достаточно глубоко положение лиц, возвращенных в Эритрею. Однако из рассматриваемого судебного решения, а также из других упомянутых выше решений ясно, что в основу соответствующей судебной практики положен широкий спектр источников, включая доклады международных организаций, судебная практика других судов и журналистские источники.

4.11 Дело *М. О. против Швейцарии*, на которое ссылается заявитель, не имеет отношения к рассматриваемому случаю. В решении по делу *М. О. против Швейцарии* Европейский суд по правам человека указал, что общее положение в области прав человека в Эритрее не является таковым, чтобы оно само по себе могло бы воспрепятствовать высылке соответствующего лица. Суд не согласился с тем, что для признания статуса беженца просителя убежища из Эритреи достаточно незаконного выезда из Эритреи.

4.12 Заявитель также оспаривает судебную практику Федерального административного суда, согласно которой государственную службу в Эритрее следует рассматривать не как рабство, а как принудительный труд. Однако следует

напомнить, что это оспариваемое определение основано на постановлении суда E-5022/2017 от 10 июля 2018 года, в котором Суд проанализировал вопрос терминологии, в частности в свете Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926 года и соответствующей судебной практики Европейского суда по правам человека и других национальных судов по данному вопросу. Федеральный административный суд сделал вывод о том, что в соответствии со статьей 1 Конвенции о рабстве ключевым признаком для определения понятия рабства является осуществление полномочий, присущих праву собственности, и что этот признак отсутствует на государственной службе Эритреи. По поводу существования подневольного состояния Суд постановил, что он не может утверждать о существовании такого состояния на постоянной основе на государственной службе. Этот подход соответствует подходу Совета по правам человека: в своей резолюции 38/15 от 6 июля 2018 года Совет при рассмотрении доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее не привел упоминание о рабстве¹⁵.

4.13 Кроме того, заявитель не представил никакой новой информации, которая бы имела к нему непосредственное отношение и которая бы позволяла предположить, что он подвергнется опасности применения к нему запрещенного обращения при прохождении военной службы. В действительности он пытается получить более благоприятную для себя новую оценку ситуации в Эритрее, но при этом он не приводит никаких убедительных доводов, которые бы имели отношение к его личной ситуации. Наконец, как уже упоминалось выше, заявитель не может рассматриваться в качестве лица, которое уклоняется от службы в армии по призыву.

4.14 Согласно выводам, к которым пришел Федеральный административный суд после детального анализа положения дел на эритрейской государственной службе, неправомерное обращение и злоупотребления не имеют настолько широкого распространения на этой службе, чтобы все находящиеся на ней лица подвергались реальной и серьезной опасности стать жертвами таких злоупотреблений. Следовательно, невозможно утверждать, что для заявителя существует серьезная опасность подвергнуться нарушению запрета на принудительный или обязательный труд в случае прохождения им государственной службы. Возможность призыва заявителя на военную государственную службу по возвращении в Эритрею не противоречит ни статье 3, ни статье 16 Конвенции.

4.15 Заявитель не утверждает, что он подвергался пыткам или неправомерному обращению в своей стране происхождения. Из относящихся к сообщению материалов также не следует, что члены его семьи подвергались такому обращению, в частности, по причине отъезда заявителя. Он не утверждает, что проявлял политическую активность внутри или за пределами своей страны. По поводу своей личной ситуации заявитель указывает, что, поскольку он достиг совершеннолетия, он подвергнется опасности обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Однако, как показывает судебная практика Федерального административного суда, сам факт незаконного выезда из Эритреи более не является основанием для признания статуса беженца, а риск наказания в случае возвращения возникает только при наличии дополнительных неблагоприятных причин. Согласно этой судебной практике, только такие дополнительные причины могли бы побудить эритрейские власти рассматривать заявителя как нежелательное для них лицо. Однако вопреки опасениям, высказанным заявителем, в данном случае такие причины отсутствуют. Из относящихся к сообщению материалов не следует, что заявитель уклонился от военной службы. Ни на одном из этапов разбирательства заявитель не подтвердил утверждение о том, что ему было официально предписано пройти процедуру призыва или даже о том, что он отказался явиться по повестке. Таким образом, он ошибочно называет себя «молодым человеком, уклоняющимся от военной службы». Сам факт того, что он незаконно покинул свою страну и впоследствии достиг призывного возраста, не означает, что он относится к категории лиц, уклоняющихся от службы в армии.

4.16 Заявитель высказывает претензии национальным властям, посчитавшим, что его заявления не заслуживают доверия. Государственный секретариат по вопросам

¹⁵ См. A/HRC/RES/38/15.

миграции и Федеральный административный суд оспорили его утверждения и пришли к выводу об их недостоверности. В частности, Суд счел, что его устное заявление было противоречивым и что его утверждения о приходе военных к нему домой были просто ничем не подкрепленными с его стороны домыслами. Суд постановил, что утверждение, согласно которому адресованное заявителю предписание явиться в школу в сопровождении родителей следует понимать как вызов военных властей, очевидным образом лишено логики. В самом деле, в контексте этой страны трудно представить, что военные, пытающиеся набрать молодых людей для службы в армии, просили бы их явиться в сопровождении родителей. В своем сообщении заявитель не приводит никакой информации, которая бы исключала такую оценку. В частности, аргумент о том, что 16-летние подростки также подвергаются опасности зачисления в армию, сам по себе не имеет значения, поскольку он не касается индивидуальной ситуации заявителя с учетом недоказанности того, что в какой-либо период своей жизни он контактировал с военными властями или представлял для них интерес.

4.17 На первом слушании заявитель ограничился заявлением о том, что он покинул свою страну из-за рейдов, которые проводились в районе его проживания. Тем не менее нет никаких оснований предполагать, что он подвергся опасности оказаться затронутым этими рейдами, и одного факта прекращения учебы в школе недостаточно, чтобы считать его потенциальным новобранцем. К этому можно добавить, что на заданный заявителю на втором слушании вопрос о мотивах, побудивших его обратиться за предоставлением убежища, первоначально он признал, что покинул Эритрею из-за тяжелых условий жизни, с тем чтобы добиться лучшего будущего; и только позже он стал говорить о проведении этих рейдов. В своем сообщении заявитель не выдвигает никаких новых доводов в доказательство достоверности приводимых им оснований для предоставления убежища, а лишь оспаривает анализ фактов, проведенный национальными властями.

4.18 Наконец, несколько раз заявитель утверждает об ошибках процедурного характера. Так, сначала он утверждал, что Государственный секретариат по вопросам миграции, прежде чем приступить к повторному слушанию предположительно неправомерно ожидал наступления его совершеннолетия и тем самым лишил его возможности воспользоваться помощью опекуна и, следовательно, четко и кратко изложить свои основания для предоставления убежища. Однако это критическое замечание заявителя не основано на каких-либо конкретных доказательствах. Хотя второе слушание состоялось через 18 месяцев после первого, нет никаких признаков того, что это был преднамеренный шаг с целью лишить его процессуальных гарантий. Кроме того, заявитель смог свободно изложить имеющиеся у него основания для получения убежища в ходе второго слушания, на котором с его согласия присутствовало лицо, представлявшее благотворительную организацию. Однако представлявшее его лицо не выдвинуло возражений по поводу протокола или порядка проведения самого слушания. Впрочем, если бы длительность разбирательства в Государственном секретариате была бы сочтена чрезмерной заявителем и его представителем, они могли и должны были своевременно обратиться в Государственный секретариат, но ни на одном из этапов разбирательства они не сделали этого. Кроме того, предполагаемое нарушение было рассмотрено Федеральным административным судом после подачи обжалования через адвоката.

4.19 Заявитель также жалуется на то, что собеседование с ним проходило на языке тигринья, в то время как его родным языком является язык сахо. Однако на первом слушании он заявил и записал в своей анкете, что его родным языком является язык тигринья¹⁶. Более того, он заявил, что хорошо понимает переводчика и не сообщил о каких-либо проблемах в общении с лицами, проводившими с ним собеседование; и в протокол второго допроса было внесено лишь одно исправление, после того как он был перечитан на языке тигринья. Наконец, заявитель подтвердил, что информация, содержащаяся в протоколе, соответствует его заявлениям. Представитель

¹⁶ Государство-участник предоставляет копию этой анкеты на двух языках (на языке тигринья и немецком языке). В анкете указано, что дата рождения заявителя — 1 января 1998 года, что его родной язык — тигринья и что он христианин. Анкета датирована 9 сентября 2015 года, но не подписана.

благотворительной организаций не высказал/не высказала никаких критических замечаний по поводу слушаний. Нет никаких указаний на то, что у заявителя были какие-либо языковые проблемы.

4.20 Коротко говоря, нет причин отступать от вывода о том, что утверждения заявителя не заслуживают доверия, тем более что разбирательство в национальных органах было проведено надлежащим образом. Следовательно, заявитель не представил подробных доказательств того, что в случае высылки опасность подвергнуться пыткам или неправомерному обращению является для него предсказуемой и существующей, личной и реальной.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 13 августа 2019 года заявитель ссылается на Общие руководящие принципы ЕС по обработке информации о странах происхождения, которые были указаны государством-участником. В соответствии с этими Руководящими принципами, если по стране или соответствующему вопросу в целом имеется мало информации, это обстоятельство следует принять во внимание. Следовательно, поскольку о ситуации в Эритрее существует мало поддающейся проверке информации, довод государства-участника о том, что Федеральный административный суд подробно изучил положение в ней, опираясь на многочисленные источники, не выглядит убедительным. В самом деле, сам Суд признал в приведенном им на двух с половиной страницах изложении, что существуют определенные методологические оговорки в отношении всех источников, касающихся ситуации в Эритрее. Отсутствие информации о положении в Эритрее подтверждается теми же источниками, на которые ссылается государство-участник¹⁷. Государство-участник не привело никаких источников, свидетельствующих о том, что проситель убежища, который незаконно покинул Эритрею в несовершеннолетнем возрасте, чтобы избежать воинской обязанности в настоящем или будущем, достиг совершеннолетия в принимающей стране и был вынужден вернуться в Эритрею, не подвергается в своей стране пыткам или неправомерному обращению. Государство-участник не приводит никаких источников для обоснования вывода, сделанного Судом в своем прецедентном решении D-7898/2015 от 30 января 2017 года относительно предполагаемого отсутствия вреда, причиненного репатриированным гражданам Эритреи. Соответственно, данный вывод является необоснованным. Учитывая, что Суд не располагал достаточной, полной и достоверной информацией для оценки положения репатриированных эритрейских граждан молодых возрастов, государство-участник не может без впадения в тавтологию обосновать утверждение о том, что Суд провел тщательный анализ информации, имеющейся по данному вопросу.

5.2 В качестве лица, отказывающегося от военной службы и молодого человека призывного возраста, заявитель *ipso facto* принадлежит к уязвимой группе и, следовательно, к группе, подвергающейся опасности подвергнуться обращению, противоречащему международному праву. Принадлежность к такой группе является определяющим фактором при оценке опасности, которой подвергается человек в случае высылки в страну назначения. В самом деле, по мнению Европейского суда по правам человека, в случае возвращения в Эритрею дезертирство из армии является фактором риска¹⁸. Заявитель также ссылается на сообщение *X против Дании*¹⁹, в котором Комитет по правам человека счел, что высылка автора в Эритрею будет

¹⁷ Bureau européen d'appui en matière d'asile, *Country of Origin Information Report: Eritrea – National Service and Illegal Exit*, novembre 2016, p. 15.

¹⁸ Cour européenne des droits de l'homme, *Said c. Pays-Bas*, requête no 2345/02, arrêt, 5 juillet 2005, par. 54 et 55.

¹⁹ CCPR/C/110/D/2007/2010.

представлять собой нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁰.

5.3 Заявитель отвергает довод государства-участника о том, что лишь сам факт его незаконного отъезда из своей страны и достижение впоследствии возраста годности к военной службе, не является причиной для его отнесения к категории лиц, уклоняющихся от службы в армии. По мнению заявителя, единственным решающим основанием для предоставления убежища является желание преследователя захватить жертву по одному из оснований, перечисленных в соответствующем законе. Перед тем как покинуть Эритрею, заявитель бросил школу и по этой причине был объявлен в розыск военными властями. Хотя официальный возраст начала призыва — 18 лет, правительство Эритреи регулярно проводит рейды в деревнях, чтобы насильно призывать в армию юношей в возрасте 15 или 16 лет, в основном тех из них, кто не посещает школу²¹.

5.4 Заявитель также отвергает довод Федерального административного суда о том, что понятия рабства или подневольного состояния не могут быть применены к эритрейскому национальному режиму²². При рассмотрении сообщения *М. Дж. против Швейцарии* Комитет однозначно согласился с Комиссией по расследованию положения в области прав человека в Эритрее в том, что ввиду неопределенного срока военной службы имеются разумные основания полагать, что она представляет собой как минимум порабощение всего населения и, следовательно, преступление против человечности²³.

5.5 На сегодняшний день швейцарские власти не дали никакой оценки положения лиц молодых возрастов, достигших возраста годности к государственной службе, в случае их принудительного возвращения в Эритрею. Уже самим фактом своего незаконного отъезда из Эритреи в возрасте, близком к наступлению призывного возраста, молодые люди с самого начала демонстрируют свое нежелание проходить эту службу.

5.6 В отношении длительности разбирательства в Государственном секретариате по вопросам миграции заявитель утверждает, что невмешательство его опекунов никоим образом не может быть поставлено ему в вину. Кроме того, в период своего несовершеннолетия заявитель, к сожалению, не смог воспользоваться какой-либо правовой помощью, которая бы позволила ему подготовиться к будущему слушанию, на котором рассматривались основания для предоставления ему убежища.

5.7 Заявитель утверждает, что его родным языком является язык сахо, и поэтому его должны были заслушать на этом языке. Во время слушаний по его ходатайству о предоставлении убежища ему сказали, что в Швейцарии нет переводчика с языка сахо и что такого переводчика придется вызывать из Германии (если он не ошибается), что привело бы к затягиванию процедуры. Именно по этой причине он согласился на переводчика с языка тигринья. Тот факт, что, по его словам, он «хорошо понимал переводчика», хотя этот вопрос был задан ему только один раз, в самом начале слушаний, не позволяет сделать вывод о том, что он был способен понимать вопросы, переводимые переводчиком, и быть понятым последним. Анкета заявителя, в которой указано, что его родным языком является язык тигринья, был, очевидно, заполнен без его ведома, так как он ее не подписывал. В ней также неверно указаны его вероисповедание и дата рождения.

5.8 В своих дополнительных комментариях от 6 декабря 2019 года заявитель ссылается на доклад, подготовленный Государственным секретариатом по вопросам

²⁰ См. также документ зала заседаний Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее (A/HRC/29/CRP.1), п. 1264, размещенный на веб-странице Комиссии по расследованию (www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/coieritrea/pages/reportcoieritrea.aspx).

²¹ Эритрея, Постановление о национальной службе № 82/1995, 23 октября 1995 года, пп. 2 и 3 ст. 14; и Human Rights Watch, “*They Are Making Us into Slaves, Not Educating Us*” – *How Indefinite Conscription Restricts Young People’s Rights, Access to Education in Eritrea*, août 2019, p. 46 à 50.

²² A/HRC/41/53, пп. 28, 30 и 74; A/HRC/38/50; и A/HRC/RES/38/15, п. 6 f).

²³ *М. Дж. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/811/2017 и Corr.1), п. 7.3.

миграции, который был опубликован в сентябре 2019 года Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища²⁴. Согласно докладу, несовершеннолетних в Эритрее принудительно призывают на военную службу, обращение с новобранцами в эритрейских тюрьмах не улучшилось, судьба большинства возвращенных в Эритрею неизвестна, и есть сообщения о том, что многие из них были заключены в тюрьму в окрестностях города Тэсэнэй, где, по сообщениям, применяются пытки.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 26 сентября 2019 года государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой оно не практикует принудительную высылку граждан Эритреи, поскольку Эритрея не допускает таких мер в отношении своих граждан. Принудительная высылка последних невозможно, поэтому нет необходимости рассматривать вопрос о том, является ли такая мера законной. С другой стороны, добровольный отъезд заявителя возможен при условии, что он предпримет необходимые шаги.

6.2 9 января 2020 года государство-участник препроводило Комитету свой ответ от 7 января 2020 года на совместный запрос от 19 июня 2019 года Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее, Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, касающийся положения эритрейских просителей убежища в Швейцарии. В этом ответе государство-участник, в частности, указывает, что Государственный секретариат по вопросам миграции постоянно анализирует ситуацию в Эритрее и при необходимости корректирует свою практику предоставления убежища и высылки. Далее государство-участник подробно описывает изменение этой практики начиная с 2012 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы по этому критерию или по какой-либо другой причине. При отсутствии препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает настоящее сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен сначала определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Эритрею, свое обязательство по статье 3 Конвенции. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4, согласно которому: а) обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного

²⁴ European Asylum Support Office, *Eritrea National Service, Exit, and Return – Country of Origin Information Report* (September 2019).

лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения; и b) практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²⁵. Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в случае, если заявители находятся в ситуации, в которой они не могут подробно изложить обстоятельства своего дела, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику²⁶. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и свободен в оценке имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²⁷.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что военные дважды безуспешно являлись к нему домой, чтобы принудительно призвать его в армию и оставили ему повестку с требованием явиться школу в сопровождении родителей. Согласно заявителю, его статус лица, отказывающегося от военной службы, которое незаконно покинуло Эритрею, является причиной опасности применения к нему пыток в случае возвращения. Вместе с тем Комитет принимает к сведению вывод государства-участника об отсутствии каких-либо указаний на наличие серьезных оснований опасаться, что автор в случае его возвращения в Эритрею подвергнется конкретному и личному риску применения пыток и что его утверждения и доказательства были признаны неправдоподобными.

8.4 Комитет принимает к сведению проведение швейцарскими властями процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища. В этой связи он напоминает о том, что право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, что по статье 3 возникают вопросы²⁸. Комитет отмечает, что, по мнению заявителя, слушания по его ходатайству о предоставлении убежища должны были проводиться на языке сахо, а не тигринья. Он утверждает, что упомянул свой родной язык (сахо) во время слушания дела о предоставлении убежища в швейцарских компетентных органах, которые сообщили ему, что в Швейцарии нет переводчиков с языка сахо, и предложили вызвать переводчика из Германии. Заявитель предположительно согласился пройти собеседование на языке тигринья, чтобы не затягивать разбирательство. Комитет отмечает, что, согласно протоколу второго слушания, заявитель сообщил, что его родным языком является язык тигринья и что его знание этого языка улучшилось после его прибытия в Швейцарию. Он также указал дату рождения, этническую и религиозную принадлежность, соответствующую данным, представленным в этом сообщении. Согласно протоколу, заявитель не сообщил о каких-либо затруднениях в общении с лицами, ответственными за проведение собеседования с ним, и в конце слушания заявил, что правильно понял переводчика. Комитет отмечает, что он внес только одно изменение в протокол второго слушания после того, как перечитал его на языке тигринья. Наконец, заявитель подтвердил, что информация, содержащаяся в протоколе, соответствует его заявлениям. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что в данном случае имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что проведение слушаний на языке тигринья представляет собой нарушение государством-участником обязательства по статье 3

²⁵ Замечание общего порядка № 4, п. 11.

²⁶ Там же, п. 38.

²⁷ Там же, п. 50.

²⁸ *М. Дж. против Швейцарии*, п. 7.4.

Конвенции по обеспечению эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения.

8.5 В отношении срока рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, Комитет напоминает о том, что при оценке требования не допускать непропорциональную высылку государство-участник должно в рамках процедуры оценки государство-участник должно предоставить соответствующему лицу основные гарантии, в частности, если оно лишено свободы или находится в особо уязвимом положении, как, например, в случае просителей убежища и несопровождаемых несовершеннолетних²⁹. В данном случае Комитет считает, что период в 18 месяцев, прошедший между кратким предварительным слушанием и углубленным слушанием по основаниям для предоставления убежища заявителю, сам по себе не указывает на процессуальную ошибку в рассмотрении ходатайства. Тем не менее Комитет отмечает, что по утверждению заявителя, он подал указанное заявление, когда ему было 17 лет и 1 месяц. Комитет также отмечает, что на первом (кратком) слушании по его ходатайству о предоставлении убежища заявителю, которому тогда было 17 лет, помогал опекун (законный представитель), назначенный ему Судом по защите взрослых и детей кантона Женева в 2015 году. Комитет далее отмечает, что второе слушание, которое состоялось, когда заявителю исполнилось 18 лет, проводилось в присутствии независимого представителя благотворительной организации, но не в присутствии опекуна или законного представителя, ответственного за оказание помощи заявителю. Комитет также отмечает, что государство-участник не объяснило, почему углубленное слушание не было проведено в период несовершеннолетия заявителя, когда он мог бы воспользоваться более высоким уровнем защиты в силу своего возраста. В этих обстоятельствах Комитет считает, что задержка в рассмотрении представляет собой нарушение обязательства государства-участника обеспечить эффективное рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища для целей статьи 3 Конвенции.

8.6 Для того чтобы определить, существует ли для заявителя опасность применения пыток в случае возвращения в Эритрею, Комитет должен изучить предполагаемые несоответствия и противоречия в устных заявлениях и сообщениях заявителя, на которые обратили внимание национальные власти. Комитет считает полезным оценить устные заявления заявителя в свете докладов о ситуации в области прав человека в Эритрее и отмечает в этой связи, что цитируемые ниже доклады были опубликованы после того, как швейцарские власти вынесли свои решения по ходатайству заявителя о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что, согласно докладу Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее за 2019 год, несмотря на мирное соглашение, подписанное Эритреей и Эфиопией в 2018 году, положение в области прав человека в Эритрее по-прежнему вызывает обеспокоенность, поскольку, в частности, продолжительность военной и государственной службы остается бессрочной, лица, проходящие службу по призыву, могут подвергаться непропорциональному обращению и насилию, уклонение от призыва на военную службу может стать причиной ареста и задержания; кроме того, для выезда за границу было восстановлено требование о наличии выездных виз³⁰. Согласно этому же докладу, в марте 2019 года правительство Эритреи заявило, что начнет реформировать военную службу в будущем, когда у него будет располагать ресурсами для трудоустройства призывников, и что демобилизация будет осуществляться постепенно³¹. Более поздние доклады неправительственных организаций свидетельствуют о том, что эти реформы еще не проведены³².

8.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению выводы Государственного секретариата по вопросам миграции, который подготовил доклад, опубликованный

²⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 40.

³⁰ A/HRC/41/53, пп. 8, 13 и 29–30. См. также A/HRC/38/50, пп. 108 b), c) и h); и CCPR/C/ERI/CO/1, п. 37.

³¹ A/HRC/41/53, п. 31.

³² См. Human Rights Watch, *“They Are Making Us into Slaves, Not Educating Us” – How Indefinite Conscriptio Restricts Young People’s Rights, Access to Education in Eritrea*, août 2019; и Human Rights Watch, « World Report 2020 – Eritrea: events of 2019 ».

Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища в сентябре 2019 года. Согласно докладу, государственная служба в Эритрее включает в себя как военный, так и гражданский компоненты³³. Все призывники проходят военную подготовку, а затем направляются либо в военный компонент, управляемый Министерством обороны, либо на гражданскую службу, подведомственную другому министерству. Наказания за дезертирство, неподчинение и незаконное оставление службы по-прежнему применяться произвольно и избирательно армейскими командирами и сотрудниками правоохранительных органов³⁴. По разрозненным неофициальным данным, дезертиров и уклонистов от призыва подвергают аресту во время рейдов, а также по их возвращении из-за границы и заключают в тюрьму на срок от 1 до 12 месяцев. Во время содержания под стражей они могут стать жертвами пыток. Те, кто покинул страну без предварительного разрешения, могут подвергнуться тюремному заключению на более длительный срок, вплоть до трех лет. Репатрианты, заплатившие налог и подписавшие заявление о раскаянии, подлежат аресту и после истечения срока отсрочки выплаты — принудительному зачислению на государственную службу. Официальная информация об обращении с дезертирами, лицами, уклоняющимися от призыва, и лицами, незаконно покинувшими Эритрею, отсутствует. По состоянию на август 2019 года не было никаких признаков того, что подписание мирного соглашения с Эфиопией в 2018 году привело к большей терпимости к этим группам.

8.8 Комитет отмечает, что, согласно протоколу второго слушания заявителя, когда национальные компетентные органы просили заявителя подробно пояснить основания обращения за убежищем, он ответил, что покинул свою страну, чтобы продолжить учебу и впоследствии работать. Когда заявителя попросили назвать все причины, по которым он обратился за убежищем, он заявил, что в стране нередко проводятся рейды и что по этой причине он не был свободен и был вынужден скрываться. Комитет считает, что сам факт наличия нескольких причин покинуть свою страну, не исключает опасности применения пыток в случае возвращения. Далее Комитет отмечает, что заявитель подробно описал, что он делал во время двух рейдов, которые прошли в его деревне за несколько месяцев до его отъезда из страны, и смог ответить на другие вопросы, касающиеся обстоятельств его отъезда.

8.9 Комитет считает, что несоответствия, выявленные государством-участником и национальными компетентными органами, не являются достаточно значительными, чтобы поставить под сомнение убедительность заявителя. Например, государство-участник обращает внимание на тот факт, что на первом слушании заявитель утверждал, что рейды в его деревне проходили в мае 2015 года, а на втором слушании он утверждал, что они были проведены за три и четыре месяца до его отъезда из Эритреи, т. е. в феврале и марте 2015 года. Комитет считает это противоречие относительно незначительным. Кроме того, Комитет считает, что в отсутствие доступной информации о методах набора новобранцев, используемых для призыва на военную службу юношей в Эритрее, Федеральный административный суд не обосновал свой вывод о недостоверности того, что военные предписали заявителю явиться в школу с целью призыва в сопровождении его родителей. В отношении довода Суда о том, что заявитель не доказал, что он имел контакты с военными властями, Комитет считает, что заявитель правдоподобно объяснил, что отсутствие контактов было связано с его бегством с целью скрыться от рейдов. По поводу позиции государства-участника, согласно которой нет оснований предполагать, что заявитель пострадал от этих рейдов, Комитет отмечает, что, по словам заявителя, рейды часто проходили в его деревне. Комитет считает, что утверждения заявителя о рейдах соответствуют имеющейся информации об общей ситуации в Эритрее, изложенной Государственным секретариатом по вопросам миграции в докладе Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища от сентября 2019 года³⁵. Отмечая, что, по мнению государства-участника, одного лишь факта прекращения заявителем

³³ Bureau européen d'appui en matière d'asile, *Eritrea National Service, Exit, and Return – Country of Origin Information Report*, septembre 2019, p. 24.

³⁴ Там же, стр. 9 и 10.

³⁵ Там же.

школьного обучения недостаточно для того, чтобы считать его потенциальным призывником, Комитет полагает, что с учетом имеющейся информации о положении в Эритрее, преследование заявителя лишь по причине его возраста может соответствовать действительности³⁶.

8.10 С учетом утверждений заявителя о том, что военные дважды пытались найти его с целью призыва в армию и что именно это обстоятельство побудило его незаконно покинуть свою страну; принимая во внимание также недавние сообщения о широком распространении в Эритрее призыва молодежи, особенно мужчин, на военную службу и о возможности применения пыток по возвращении уклоняющихся от призыва и тех, кто незаконно покинул страну; наконец, учитывая ограниченность достоверной информации о степени такой опасности, Комитет не может прийти к выводу о том, что в данном случае не существует предвидимой, реальной и личной опасности применения пыток к заявителю в случае его возвращения в Эритрею, что, следовательно, является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка автора в Эритрею является нарушением статьи 3 Конвенции. Сделав вывод о нарушении статьи 3 в случае высылки автора, Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 16 Конвенции.

10. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительной высылки заявителя в Эритрею.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с вышеизложенными соображениями.

³⁶ См., среди прочего, Human Rights Watch, *“They Are Making Us into Slaves, Not Educating Us” – How Indefinite Conscription Restricts Young People’s Rights, Access to Education in Eritrea*, août 2019.